

Глава 1

В трудных обстоятельствах
сохраний рассудок.
Гораций

Свежая рана на ноге неприятно жгла и явно саднила. Два падения за день — явный перебор. Другую ногу Даша ушибла, когда возвращалась к метро, погруженная в мысли о больших переменах, которые начались в ее жизни с сегодняшнего дня. Может, это знак?.. Да нет, ерунда какая-то. Она же юрист, какие могут быть знаки? Сегодня ничто, даже пульсирующая боль в ноге, не могло перекрыть невероятные ощущения от яркой, густой, насыщенной смеси из счастья, радости и невероятного прилива энергии, разливавшейся разноцветной радугой по всему телу. Выйдя из старого обшарпанного здания и двигаясь к торговому центру по залитой послеполуденным питерским солнцем улочке, Даша еле сдерживалась, чтобы не запрыгать от переполнявших ее эмоций. Она получила работу! А ведь пару часов назад все было под угрозой срыва... Даша поглубже вдохнула уже по-летнему теплый воздух. Теперь все наладится, все будет хорошо.

Вот только Даша не знала, что пятнадцать минут назад, когда она подписала трудовой договор, по которому теперь будет работать юрисконсультосом госучреждения, ее привычная жизнь стремительно понеслась в пропасть... а всего через несколько месяцев, достигнув дна, и вовсе превратится в руины.

Звук бьющегося стекла. Очень громкий. Где-то совсем близко, буквально рядом. Показалось? Вряд ли. Сон? Тоже непохоже. Звук был такой сильный, что казалось, воздух в комнате звенел еще не меньше минуты. Или все же сон? Даша, зевая, потянулась к ночнику. Спросонья не сразу

нашла кнопку выключателя и еще полежала немного с закрытыми глазами. Но уже через пару мгновений ощутила, что в комнате стало светлее. Нехотя открыв глаза, Даша ахнула. Сон как рукой сняло. Вся ее небольшая спальня была усыпана осколками. Пол, кровать, тумбочка — все серебрилось кусочками стекла: от совсем крохотных до огромных. А вот от большого двухметрового зеркала, обычно стоявшего у стены, осталась лишь металлическая конструкция. Внезапно Даше стало страшно. Разбитое зеркало — плохая примета. А оно к тому же такое большое было...

До звонка будильника Даша убирала комнату. С большими осколками проблем не было, но маленькие было сложно разглядеть на светлом постельном белье. «Хорошо еще, что ковра нет», — подумала Даша и осторожно, стараясь не пораниться, отправила в мусор очередной маленький блестящий кусочек. Закончив, девушка отправилась на кухню готовить завтрак — ложиться спать уже все равно не было смысла. Достав из холодильника яйца, а из морозилки — пакет с замороженными овощами, она включила плиту и принялась делать омлет. Высыпав на горячую сковороду овощи, Даша задумалась о том, что ей сегодня предстоит. Если повезет, она скоро выйдет на работу. Скорее бы! И деньги нужны, и без дела сидеть надоело.

Позавтракав, Даша в замешательстве стояла перед шкафом и никак не могла решить, что же надеть. Как всегда, при полном шкафе вещей надеть было, конечно же, нечего. Выбрав в итоге светло-голубое платье, она взглянула на часы. Четверть одиннадцатого. Пора выходить, времени должно быть с запасом. Пересчитав имевшиеся деньги, Даша с грустью вздохнула: в кошельке было негусто. Нервно пригладив непослушные светлые волосы, никак не поддававшиеся укладке, она с тоской посмотрела туда, где еще совсем недавно было зеркало, но тут же воспрянула духом от мысли, что совсем скоро может получить работу, и поспешила к выходу. Выйдя из подъезда и убирая ключи в сумку, Даша

неожиданно споткнулась и упала. На ровном месте. Ключи отлетели в сторону. Взглянув на ногу, она застонала — разбитая коленка и порванные колготки. «Замечательно. По-другому быть просто не могло. Еще не хватало из-за этого опоздать и не получить работу!» Злая на себя, а еще больше — на асфальт, туфли и весь мир, она вернулась домой. Времени на полноценную обработку раны уже не оставалось, и, проворно сменив платье на джинсы и блузку, а туфли на высоких каблуках — на более удобные балетки, Даша побежала на автобусную остановку. Опаздывать было нельзя.

Направляясь в непривычно полупустом автобусе к метро, Даша обеспокоенно теребила краешек шелковой изумрудно-зеленой блузки. Получит ли она сегодня работу? С прошлого места в небольшой юридической фирме она ушла почти пять месяцев назад, чтобы немного отдохнуть, написать диплом и подготовиться к госэкзаменам. Теперь же до получения заветных корочек о высшем образовании оставалось чуть больше месяца, выпускная работа была написана, а имеющиеся в запасе деньги почти закончились. Да и по работе Даша соскучилась — ей нравилось вникать в юридические тонкости документов, сделок, выстраивать стратегию ведения дела в суде.

Выйдя через час из метро, Даша прищурилась от слишком яркого для Питера солнца — солнцезащитные очки она в спешке забыла дома, хотя обычно никогда не выходила без них — и, открыв навигатор, стала сверяться с картой на экране. Чуть меньше четырехсот метров отделяли ее от пункта назначения. Свернув за торговый центр с оживленного проспекта, буквально до краев наполненного какофонией самых разных звуков — от громкого смеха группы студентов до рева грузовиков, — Даша попала на спокойную затененную улочку, тишину которой нарушало лишь пение птиц. Она еще раз посмотрела на карту. Судя по всему, идти надо было прямо. Что ж, это самый лучший вариант для нее, абсолютно неспособной ориентироваться на местности. Минут

через десять она увидела небольшое пятиэтажное здание грязного серо-желтого цвета, местами обшарпанное и явно требующее если не капитального, то уж точно косметического ремонта. неброская вывеска говорила о том, что Даша пришла туда, куда нужно.

На проходной охранник, невысокий коренастый мужчина на лет пятидесяти, нехотя оторвался от газеты, взял у нее документы и лениво стал записывать данные в журнал.

— Куда идете?

— На собеседование.

Охранник заметно оживился:

— На собеседование? А кем работать собираетесь?

— Юристом.

— А у нас уже есть юрист. Хороший. Куда ж его-то?

Даша пожала плечами:

— Значит, будет два юриста.

Мужчина не унимался:

— А наш юрист хорошо справляется, зачем же нам второй?

Не желая вступать в бессмысленную дискуссию с совершенно незнакомым человеком, Даша забрала у него свой паспорт и, пройдя через турникет, отправилась искать приемную.

Глава 2

Найдя наконец приемную в длинных запутанных коридорах, Даша в ее дверях буквально столкнулась с темноволосой женщиной, активно командовавшей тремя грузчиками и процессом транспортировки каких-то коробок. Увидев Дашу, та резко спросила:

— Вы кто? Приемные часы закончились, справок посетителям не даем.

Даша поспешила объяснить:

— Нет-нет, мне назначена встреча. Точнее, собеседование. Брюнетка смерила ее недоверчивым взглядом.

— Фамилия?

— Романова. Дарья Романова.

— Стойте и ждите здесь. — Брюнетка, судя по всему работавшая тут секретарем, была явно недовольна, что ее оторвали от командования, однако развернулась и пошла докладывать начальству о посетительнице. Через минуту она вернулась и, кивком головы указав Даше на стул, уже чуть мягче произнесла:

— Присядьте.

Даша села и, рассмотрев всю приемную, украдкой стала поглядывать на секретаршу. Перед ней была невероятно энергичная женщина лет под пятьдесят, активно молодящаяся, с уложенными черными волосами и модной стрижкой, немодными длинными ногтями и тяжелым, терпким ароматом духов, от которого почти сразу начала болеть голова. По манере общения брюнетки, по ее разговорам с другими заходящими в приемную сотрудниками, по повелительным движениям рук — по всему чувствовалось, что она считает себя здесь как минимум королевой.

Спустя полчаса эта самая секретарша, которая представилась Ириной Николаевной, вела ее по длинным извилистым коридорам второго этажа. Даша только что получила работу юрисконсульта хозяйственного отдела, и теперь Ирине Николаевне было поручено показать ей, где, собственно, этот самый отдел находится, и познакомить с сотрудниками.

Зайдя в кабинет без таблички и других опознавательных знаков на двери, Ирина Николаевна, которой явно не по душе была роль сопровождающей, раздраженно махнула рукой.

— Ну вот. Вот отдел, вот сотрудники. Дальше сама, надеюсь, справишься? — и, резко повернувшись на каблуках, вышла в дверь, еще не успевшую закрыться за ними.

«Интересно, она всегда такая? Или это лично я ей не понравилась? Или, может, у нее голова болит?» — подумала Даша, несколько удивленная таким поведением новой знакомой. Но размышлять особо времени не было: к ней вышла молодая женщина лет тридцати с красиво уложенными рожими волосами.

— Добрый день! Меня зовут Анна Викторовна, я руководитель этого отдела. Вы наш новый юрисконсульт? Замечательно, замечательно. У нас так много работы, наконец-то нам дали еще одного человека, сколько я уже об этом прошу руководство... — внезапно Анна Викторовна запнулась. — Вы совсем еще молоденькая, сколько вам лет?

— Двадцать два, — ответила Даша, глядя, как вытягивается лицо собеседницы.

Но Анна Викторовна быстро взяла себя в руки и, пробормотав себе под нос что-то неразборчивое, улыбнулась Даше:

— Я очень вам рада. Позже познакомлю вас с другими сотрудниками и расскажу, чем вам предстоит заниматься. А сейчас, думаю, вы можете пойти в отдел кадров и уладить там все формальности.

Даша, конечно, не могла не заметить, какую реакцию произвело на Анну Викторовну сообщение о ее возрасте,

#У_каждого_своя_правда

но решила не заострять на этом внимание. Это была не первая ее работа в качестве юриста, и Даша уже привыкла, что многие так реагируют, узнав о том, сколько ей лет. Она еще не подозревала, что совсем скоро возраст станет одним из главных камней преткновения в ее карьере в этом учреждении.

Глава 3

Даша спустилась на первый этаж и практически сразу же увидела отдел кадров. Дверей с табличками «КАДРЫ» было несколько, и Даша, постучав, легонько толкнула ближайшую к ней. Открыв дверь, она увидела небольшой кабинет, два стоящих близко друг к другу старых письменных стола, заваленных бумагами, папками и разноцветными стикерами, исписанными черной ручкой. Чуть дальше, возле окна, возвышался новый блестящий сейф, который очень диссонировал с обшарпанной мебелью и старенькими гудящими компьютерами. Около сейфа стояла женщина средних лет, что-то разыскивавшая внутри. Услышав, что кто-то вошел, она обернулась и увидела Дашу.

— Что вы хотели? — Голос женщины звучал тихо и устало. Даша сделала еще шаг вперед.

— Это же отдел кадров? Я устраиваюсь на работу. Не подскажете, кто оформляет документы?

Женщина кивнула:

— Да, это отдел кадров, но я не занимаюсь оформлением на работу. Обычно документы у новых сотрудников берет специалист, который сейчас в отпуске, поэтому идите прямо к начальнику отдела кадров. Ее зовут Людмила Петровна, ее кабинет дальше по коридору, первый поворот направо.

За нужной дверью Даша обнаружила большой, залитый ярким солнцем кабинет. Он разительно отличался от предыдущего: красивая новая мебель, темно-коричневый кожаный диван в углу, множество новой офисной техники, идеальный порядок на письменном столе, несмотря на большое количество аккуратно разложенной на нем рабочей документации.

За длинным широким столом в высоком кожаном кресле сидела женщина лет сорока пяти в строгом черном костюме, с мягкими чертами лица и уставшим взглядом.

— Добрый день! Мне нужна Людмила Петровна, это вы? Мне сказали, что вы принимаете документы для оформления на работу.

Женщина кивнула:

— Все верно, вам ко мне. Кем устраиваетесь?

Людмила Петровна знаком предложила Даше сесть на свободный стул. Та протянула ей папку с документами.

— Юрисконсультантом в хозяйственный отдел.

Начальник отдела кадров едва заметно вздрогнула, но так быстро взяла себя в руки, что Даша решила, что ей показалось.

— Это замечательно, мы уже очень давно ищем человека на эту должность.

Даша радостно заулыбалась:

— Значит, будем работать! — Людмила Петровна ей сразу понравилась: она казалась очень доброй и справедливой женщиной, хотя такой вывод пока еще ни на чем не основывался — лишь на внутренних Дашиных ощущениях.

Начальник отдела кадров убрала тоненькую папку с документами новой сотрудницы в сейф и подошла к окну. Она увидела, как девушка, которая только что приходила устраиваться на должность юрисконсультанта хозяйственного отдела, вышла на залитую солнцем улицу и не спеша направилась в сторону метро. «Совсем молоденькая, вчерашняя студентка», — подумала Людмила Петровна и покачала головой. За несколько минут общения Даша показалась ей слишком доброй, слишком искренней, слишком наивной для места, куда ее занесло непонятно каким ветром. «Эта девочка еще не знает, куда попала... Впрочем, она сюда устраивается рядовым юрисконсультантом, и, если ей повезет, грядущие события ее не коснутся».

#У_каждого_своя_правда

Даша возвращалась к метро уже знакомой дорогой. Ее переполняли счастье, волнение, радость ожидания чего-то нового. Она получила работу! Воображение рисовало картины интересной работы, роста, больших изменений в жизни... Но мысли о больших переменах оборвала резкая боль в коленке, прикосновение горячего асфальта и что-то горячее и липкое, медленно растекавшееся по ноге и склеивавшее кожу и джинсы. Кровь. За одно утро она разбила обе ноги, дважды упав практически на ровном месте. И зеркало разбилось... Может, это знак? Да ну, ерунда какая-то. Нельзя быть такой впечатлительной. Какие могут быть знаки? Она же юрист, как она может верить в подобную чушь?